

**Александр Петрович
АЛЕКСЕЕНКО,**
кандидат
юридических наук,
магистр юриспруденции,
доцент кафедры
коммерческого права,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
a.alekseenko@spbu.ru
199034, Россия,
г. Санкт-Петербург,
Университетская наб.,
д. 7—9

Рецензия на монографию А. Светличного «Китайские государственные предприятия и контроль за слияниями в ЕС»¹

Аннотация. В рецензии дается обзор монографии «Китайские государственные предприятия и контроль за слияниями в ЕС», в которой анализируются особенности сделок слияния и поглощения в Европейском Союзе с участием государственных предприятий из КНР. Основное внимание уделяется тому, как в монографии анализируется влияние Коммунистической партии Китая и Комитета по контролю и управлению государственным имуществом на корпоративное управление китайских государственных компаний.

Ключевые слова: Коммунистическая партия Китая, государственное предприятие, реформа, совет директоров, инвестор, управление.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.89.1.122-125

A. P. ALEKSEENKO,
Cand. Sci. (Law), LL.M.,
Associate professor of the
Department of Commercial Law,
Saint Petersburg State University
a.alekseenko@spbu.ru
7—9, Universitetskaya nab.,
St. Petersburg, Russia, 199034

Review of the monograph by Alexandr Svetlicinii “Chinese State Owned Enterprises and EU Merger Control”

Abstract. The review concerns the monograph «Chinese State Owned Enterprises and EU Merger Control», which analyzes the features of mergers and acquisitions in the European Union, with the participation of state-owned enterprises from the PRC. Main attention is paid to how the author of this monograph analyzes the influence of the Communist Party of China and the State-owned Assets Supervision and Administration Commission of the State Council on the corporate governance of Chinese state-owned companies.

Keywords: Communist Party of China, state-owned enterprise, reform, board of directors, investor, management.

Одной из последних работ, посвященных правовому регулированию деятельности государственных компаний КНР, является монография доцента юридического факультета Макао Александра Светличного, изданная в 2021 г. издательством Routledge (Нью-Йорк). В первой главе рассматриваются особенности правового регулирования слияний и поглощений в Европейском Союзе (ЕС) с участием государственных предприятий, в частности «единой экономической единицы».

Вторая глава касается вопросов управления государственными предприятиями в КНР и регулирования их экономической концентрации в соответствии с антимонопольным законодательством Китая. Отдельное внимание автором уделено Комитету КНР по надзору и управлению в сфере государственных активов, а также политическому партийному контролю.

Третья глава монографии затрагивает ряд аспектов экономической концентрации с участием китайских государственных предприятий в рамках режима ЕС по контролю за слияниями. В четвертой главе А. Светличный освещает особенности положений нормативных правовых актов ЕС, касающихся контроля за слияниями государственных предприятий. В частности, затрагиваются вопросы проверки иностранных инвестиций в ЕС и ограничений для прямых иностранных инвестиций в ЕС.

Вопросы правового регулирования управления «государственными компаниями» и изучение соответствующего зарубежного опыта являются достаточно актуальными для России, ведь акционирование унитарных предприятий все еще происходит. Кроме того, учитывая «поворот на Восток» в российской политике, крайне важно в верном ключе строить отношения с китайскими партнерами, в том числе из государственных холдингов, а значит, понимать то, как устроено администрирование госкомпаний из КНР. Поэтому сосредоточим внимание на второй главе рассматриваемого труда.

В монографии указывается, что в целях реализации реформы государственных предприятий все они были разделены на две категории: коммерческие государственные предприятия и государственные предприятия, деятельность которых связана с национальной безопасностью. При этом основной акцент был сделан на приватизацию нерентабельных мелких предприятий за счет распределения их акций между работниками и одновременно консолидацию крупных госпредприятий в диверсифицированные и интегрированные промышленные группы. То есть КНР не передавала в частные руки прибыльные предприятия, а налаживала эффективный государственный капитализм, в том числе посредством привлечения частных инвесторов². Не исключено, что именно благодаря этому Китайская Народная Республика сегодня является второй экономикой мира по объему валового внутреннего продукта³.

Хотя китайские коммерческие государственные компании самостоятельно получают прибыль и несут убытки, они, несмотря на свою независимость в

² Белых В. С., Алексеевко А. П. Правовое обеспечение модернизации экономики: опыт России и КНР // Юрист. 2018. № 1. С. 44—51.

³ World Development Indicators // URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=>

хозяйственной сфере, обязаны также выполнять следующие функции: повышать жизнеспособность государственного сектора экономики, сохранять и увеличивать стоимость государственных активов. Фактически государство превратилось в инвестора, ставящего цель создать китайские компании, которые могли бы конкурировать с крупными транснациональными корпорациями и доминировать в глобальных производственных цепочках.

Для администрирования государственных предприятий был образован Комитет по контролю и управлению в сфере государственного имущества (далее — Комитет)⁴, который, в свою очередь, объединил государственные компании в холдинги, регулируемые подотчетными ему управляющими компаниями. В состав группы включается компания, чьи акции котируются на фондовых биржах и которая действует как представитель группы в отношениях с третьими лицами, финансовая организация, научно-исследовательский институт и вертикально интегрированные дочерние компании, занимающиеся производством. На эти и другие обстоятельства построения государственных холдингов в монографии обращается детальное внимание.

Еще одной особенностью китайских госпредприятий, которая отмечается в монографии, является узаконенная интеграция в них Коммунистической партии Китая (далее — КПК) на основе принципа «двустороннего доступа и перекрестного представительства». Его суть заключается в том, что Комитет может назначать членов совета директоров, председателя и заместителя председателя правления государственного предприятия только из тех кандидатов, которые выдвигаются Центральным организационным отделом КПК. Более того, председателем совета директоров может быть только секретарь партийной ячейки госпредприятия, а главой правления — его заместитель. Как подчеркивается в монографии, тот факт, что топ-менеджеры компании благодаря партийной ротации из сферы бизнеса могут перейти в политическую сферу и занять должности в государственных и партийных органах, способствует тому, что они заинтересованы в достижении предприятием поставленных партийным руководством целей и задач по экономическому развитию страны.

Автором анализируется Положение КПК «О работе партийных организаций в госпредприятиях» от 29.11.2019⁵ и делается вывод о том, что для интеграции партийного контроля в существующие корпоративные органы используются следующие способы: предоставление партийному комитету полномочий в отношении управления персоналом; перекрестное представительство членов правления и членов совета директоров в партийном комитете; наличие у партийного комитета полномочий по надзору, аудиту и оценке основных корпоративных решений;

⁴ Основные полномочия Комитета: выполнение обязанностей акционера и защита прав и интересов владельца акций; содействие реформированию и реструктуризации госпредприятий; назначение, отстранение и оценка основных должностных лиц госпредприятий; контроль за сохранением и увеличением стоимости государственных активов в госпредприятиях.

⁵ 中国共产党国有企业基层组织工作条例 [Положение КПК «О работе партийных организаций в госпредприятиях» от 29.11.2019] // URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-01/05/content_5466687.htm.

включение в устав положений о необходимости согласования с партийным комитетом предприятия любого важного решения.

Безусловно, такой механизм замедляет скорость принятия решений и делает его зависимым от политических решений⁶, однако это компенсируется организационной поддержкой, несмотря на то, что китайское правительство последовательно подчеркивает автономию госпредприятий в их коммерческой деятельности.

Особенности корпоративного управления китайскими госпредприятиями непосредственно влияют на оценку их деятельности с точки зрения антимонопольного законодательства. Поэтому на основе анализа практики Европейской комиссии, касающейся слияний и поглощений, автор монографии характеризует то, как включенность государства и КПК в управление китайскими транснациональными компаниями отражается на их возможности осуществлять инвестиции в ЕС. В книге также поднимается вопрос о том, могут ли китайские государственные предприятия, ввиду назначения их руководства Комитетом, рассматриваться как единый экономический субъект.

Освещенные в монографии А. Светличного вопросы позволяют понять то, как устроена система корпоративного управления в китайских государственных предприятиях, и осмыслить роль КПК в принятии органами компаний решений. Поэтому исследование, безусловно, носит прикладной характер и будет интересно как практикующим юристам, сфера деятельности которых связана с Китаем, так и отечественным правоприменителям, осуществляющим контроль над сферой иностранных инвестиций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Svetlicinii A. Chinese State Owned Enterprises and EU Merger Control.* — NewYork : Routledge, 2021. — 144 с.
2. *Белых В. С., Алексеевко А. П.* Правовое обеспечение модернизации экономики: опыт России и КНР // Юрист. — 2018. — № 1. — С. 44—51.

⁶ *Svetlicinii A.* Op. cit.